

"Городок" — пятый угол!

Городок по недоразумению

Тюремная камера с единственной койкой. Зэк (бывший Судья) ест, сидя спиной к двери. Слышен лязг засова двери. В камеру запускают другого зэка, с узелком, — Журналиста.

ЖУРНАЛИСТ: Здравствуйте! Я буду у вас жить. Перевели из другой тюрьмы.

СУДЬЯ (*не оборачиваясь*): По какой статье?

ЖУРНАЛИСТ: Что?

СУДЬЯ: Я спрашиваю, по какой статье осужден? По статье 158 — кража, или, может, по статье 105 часть вторая — убийство с отягчающими обстоятельствами?

ЖУРНАЛИСТ: Ой, нет, что вы, какое убийство... Я — журналист, осужден по статье "Судья Жучайло должен сидеть в тюрьме" в газете "Вечерний город". Написал и из-за этого мерзавца сам на нары попал. Уже полгода по тюрьмам мыкаюсь.

СУДЬЯ: А я только месяц. Знаешь, а ведь мы с тобой по недоразумению сидим. Причем по одному и тому же недоразумению.

ЖУРНАЛИСТ: И вы?! Не-ет... Какое ж тут недоразумение? Это все он, этот подонок, устроил!

СУДЬЯ: А недоразумение в том... (*Оборачивается.*) ...что меня уже таки посадили, а тебя еще не выпустили. Хе-хе!

ЖУРНАЛИСТ (*сначала пугается*): Ой, господин Жучайло... Это какое-то недоразумение... Я не вас имел в виду... Я... (*Вдруг до него доходит, и он радуется.*) А вообще-то, я очень рад вас видеть! Очень! Здесь!! Правда! Я так рад вас здесь видеть!..

СУДЬЯ: Да ладно тебе.

ЖУРНАЛИСТ: Нет, правда! Вот не ожидал, вот не ожидал вас здесь увидеть. Чтобы вы, судья, — и сами сели!

СУДЬЯ: Скажу честно, я и сам не ожидал. Если б я ожидал, то и не сел бы.

ЖУРНАЛИСТ: Так все-таки есть справедливость! Я ведь столько жалоб написал! Во все инстанции.

СУДЬЯ: Да при чем здесь твои жалобы? Я по недоразумению сел.

ЖУРНАЛИСТ: По какому недоразумению?

СУДЬЯ: По необъяснимому недоразумению. Но на один годик всего.

ЖУРНАЛИСТ: Не понимаю, что значит "по необъяснимому"?

СУДЬЯ: А это значит, что если я начну объяснять что-то кому-то, то мне еще лет десять добавят...

ЖУРНАЛИСТ: Да... Я даже и представить себе не мог, что мне придется сидеть вместе с вами.

Журналист ищет глазами, где присесть. Судья демонстративно кладет на койку ноги, не оставляя ему места.

СУДЬЯ: Это я тут сижу. А ты тут стоишь. Ха-ха! Потому что второй койки здесь нет.

ЖУРНАЛИСТ: Но я тоже имею право на эту койку! Она ведь не ваша, а казенная... И все-таки я поражаюсь, неужели вы, такой человек, такой Жучайло, и не смогли выкрутиться?

СУДЬЯ: Не смог... Я, дурак, слишком долго одно дело обдумывал. Мысли были, мысли, понимаешь ты...

ЖУРНАЛИСТ: Ну и что? За мысли у нас не сажают. Пока.

СУДЬЯ: Много ты понимаешь... Ладно, сейчас уже можно рассказать. Я слишком долго обдумывал: брать маленькую взятку или большую. И пока я думал, большую дали другому судье... *(Вздых.)* А мне досталась маленькая.

ЖУРНАЛИСТ: Погодите, а другого судью что? Потом тоже посадили?

СУДЬЯ: Даже не привлекли.

ЖУРНАЛИСТ: Как же это у них хватило наглости?

СУДЬЯ: Хватило... Я ж говорю, взятка была большая... Всем хватило.

ЖУРНАЛИСТ: Ну, ничего, ничего! Раз вы уже здесь, значит, меня скоро выпустят. Мы с женой верим, что скоро будем на свободе вместе.

СУДЬЯ: А что, твоя жена тоже сидит?

ЖУРНАЛИСТ: Что вы! Я имел в виду, что моя жена тоже в это верит.

СУДЬЯ: Это ты веришь, что она верит... Но я тебе скажу, в жизни мужика многое зависит от женщины. Я вот одной женщине очень благодарен — она сделала меня настоящим мужчиной! Понимаешь?

ЖУРНАЛИСТ: Ну, хе-хе, конечно, понимаю... Это была ваша первая любовь?

СУДЬЯ: Да, где-то в первой десятке... Я караулил ее под домом, писал ей письма... А она — ноль внимания. Ну, думаю, все, хватит, подарю ей огромный букет цветов и сразу исчезну из ее жизни...

ЖУРНАЛИСТ: И что?

СУДЬЯ: А потом мне папа сказал — какие цветочки? Если ты настоящий мужик, то за свое счастье надо драться! Драться!.. Ну, я без всяких цветов набил ей морду и сразу исчез...

Журналист нервно ходит по камере.

ЖУРНАЛИСТ: И такой человек у нас смог стать судьей! Во всех ваших процессах обвинительный приговор был построен на недоразумениях! На фикциях!

СУДЬЯ: На фикциях? Ну, не знаю. Я на этих фикциях построил два вполне реальных дома, три квартиры, две дачи...

ЖУРНАЛИСТ (*берется за голову*): О господи! Когда же меня выпустят? Ведь раз вас посадили, то все дела, которые вы раньше судили, должны теперь пересмотреть! Это же нонсенс какой-то, что мы с вами вместе сидим.

СУДЬЯ: Ха! Я тебе как юрист скажу, вся юриспруденция — это сплошное недоразумение.

ЖУРНАЛИСТ: Но от этого недоразумения зависит вся моя жизнь! Когда-то же это кончится?

СУДЬЯ: Обязательно кончится. Вопрос только в том, что для тебя кончится раньше — недоразумение или жизнь? Ха-ха!

ЖУРНАЛИСТ: Ужас...

Судья достает коробку, вынимает продукты — печенье, колбасу и т. п.

СУДЬЯ: Да ладно тебе. Лучше на вот, угощайся!

ЖУРНАЛИСТ: Спасибо, обойдусь.

СУДЬЯ: Да ты не стесняйся, мне каждый день передачи носят. Это один мой бывший подсудимый старается.

ЖУРНАЛИСТ: И за что это такая забота?

СУДЬЯ: А у меня есть такой, ну, дар убеждения, что ли. Он старый рецидивист, еще в 14 лет грабил киоски, потом квартиры, потом стал грабить банки. А я с ним поговорил по душам, объяснил, что бывает за ограбление банка, — и человек начал жизнь сначала.

ЖУРНАЛИСТ: Очень интересно! Я бы об этом написал, когда выйду. И что он сейчас делает?

СУДЬЯ: Так я же сказал — он начал жизнь сначала. Вот... (*Показывает на продукты.*) Опять грабит киоски. Как в 14 лет... (*Достает еще продукты.*) Ешь, не бойся, уж тут-то их никто искать не будет. Хочешь, он и тебе будет приносить? Недорого!..

Журналист достает из узелка письмо, стоя про себя его читает, ему неудобно стоять. Судья разлегся на койке, положив одну руку за голову, в другой колбаса, Судья смачно откусывает.

ЖУРНАЛИСТ (*устало*): Дайте же и мне хоть немного прилечь!

СУДЬЯ: Когда у тебя будет своя койка, тогда и приляжешь. Что ты

там читаешь? Письмо от жены? Читай вслух! У меня жены нет, будем делить твою жену на двоих.

ЖУРНАЛИСТ: Как это?!.. Я бы попросил!..

СУДЬЯ: Можешь начинать просить.

ЖУРНАЛИСТ: Хотя ладно. (*Читает.*) "Дорогой Витя! Помнишь тот свитер, который ты подарил мне 20 лет назад? Он был такого жуткого цвета, что не только я его ни разу не надевала, его за эти годы даже моль не тронула. Так вот я его перекрасила в красивый цвет".

СУДЬЯ (*перебивает*): Догадалась таки за 20 лет...

ЖУРНАЛИСТ (*продолжает читать*): "И в такой красивый цвет, что моль его сразу сожрала"... (*Судья ржет.*) Ну почему мне всю жизнь не везет! В школе меня били, в институте дразнили, первая жена бросила. А теперь вот я в тюрьме. За что мне это все? За что?"

СУДЬЯ: Да просто ты родился не под той звездой. С гороскопом не поспоришь! Вот ты какого на свет родился?"

ЖУРНАЛИСТ (вздыхнув): Да я и сам себя часто спрашиваю — и какого я родился на свет? Какого, спрашивается?!

Лязг запоров, открывается дверь, появляется Охранник.

ОХРАННИК: Гражданин Жуков! На выход с вещами! Освобождают вас.

ЖУРНАЛИСТ: Это я, я! Я Жуков! (*Судье.*) Ну, что я говорил! Справедливость восторжествовала!

ОХРАННИК: Я извиняюсь, ошибочка. Тут неразборчиво. Не гражданин Жуков, а гражданин Жучайло.

ЖУРНАЛИСТ: Не может быть!.. Это опять недоразумение!

СУДЬЯ (*быстро вскакивает с койки*): Никакое это не недоразумение. Справедливость восторжествовала, напилась на радостях и лежит пьяная. Ха-ха! (*Бьет Ж. по плечу.*) Что ты такой грустный? Ты хотел эту койку? Радуйся! Она твоя!

Судья собирает вещи и уходит, напевая и смеясь.

Журналист садится на койку и берет за голову.

